
Александр Татун
Квадратные метры

Александр Татун

Квадратные метры

https://litres.ru/74940033
SelfPub; 2026

Аннотация

Андрей — тридцатипятилетний инженер из Барнаула. У него есть всё для тихого отчаяния: ипотека, просроченные кредиты на 600 тысяч, двое детей и жена Настя, которая считает копейки до зарплаты. Чтобы спасти семью от нищеты, Андрей принимает страшное решение. Он подписывает контракт, который стоит 7 миллионов 200 тысяч рублей. Цена — его собственная жизнь.

Это не история о войне. Это история о том, как обычный человек пытается решить семейные проблемы самым радикальным способом, доступным в России. Андрей едет в "учебку" не за подвигом, а за цифрами в банковской выписке. Он рассчитывает всё до рубля: стоимость гроба, услуги юриста, ремонт в новой квартире. Он верит, что его смерть — это просто выгодная сделка, которая наконец-то позволит жене и детям дышать свободно.

Содержание

Квадратные метры 4
Глава 1. «Минус две тысячи» 5
Глава 2. «Я не враг, я просто работаю» 15
Глава 3. «Мы вам перезвоним» 24
Глава 4. «Схема» 32
Глава 5. «Сильная» 40
Глава 6. «Мужчина должен» 48
Глава 7. «Папка „Работа“» 55
Глава 8. «Вахта» 60
Глава 9. «Банка» 68
Глава 10. «Облегчение» 75
Глава 11. «Пушечное мясо» 82
Глава 12. «Фальшь» 90
Конец ознакомительного фрагмента. 93

Александр Татун
Квадратные метры

Квадратные метры

Глава 1. «Минус две тысячи»

2:40. Кухня.

Свет — только от телефона. Экран лежит на столе, треснувший, в углу паутинка. За окном фонарь, потом темно. В кране капает. Андрей не чинит кран уже полгода — всё собирается починить.

В заметках — список. Он смотрит на него каждый вечер, как будто от этого что-то изменится.

Аренда — 35 000.

Садик — 4 500.

Школа — 3 000.

Кредит — 12 000.

Микрозайм — 9 000.

Мать — 18 000.

Телефон — 1 500.

Просрочку — девяносто тысяч за аренду — он не складывает. Её всё равно нечем закрыть. Он складывает только то, что нужно в этом месяце.

Стирает последнюю строчку. Пишет снова. Стирает. Без телефона нельзя — на нём работа, на нём резюме, на нём вся жизнь.

Пишет заново.

Настина зарплата — сорок пять. Его подработки в этом месяце — тридцать шесть. Всего восемьдесят одна.

Он складывает расходы. Пальцем, по стеклу, будто это что-то меняет.

Восемьдесят три.

Выходит минус две тысячи.

Он смотрит на цифру. Потом блокирует экран. Потом разблокирует. Цифра та же.

Он уже три месяца пишет «пока нет». Жене. Себе. В резюме. «Пока нет» — это такое слово, которое можно тянуть. В нём есть воздух. В минус двух тысячах воздуха нет.

Он открывает поиск вакансий. Смотрит. Закрывает.

Стул скрипит. Он вздрагивает — как будто его поймали.

В кухню входит Соня. Шесть лет, пижама с зайцами, волосы набок. Стоит в дверях, щурится.

— Пап.

— Ты чего не спишь?

— Пить хочу.

Он встаёт. Наливает воды из чайника — там с вечера. Ставит стакан. Она пьёт, смотрит на него поверх стакана.

— Ты почему не спишь?

— Работаю.

— Ночью?

— Ночью тоже работают.

— Кто?

— Врачи. Полиция. Таксисты.

— А ты?

— Я считаю.

— Что?

— Деньги.

— А зачем?

Он думает. Врать ребёнку про деньги — это отдельная профессия, и он в ней не мастер.

— Чтобы знать, сколько у нас есть.

— А сколько?

Пауза.

— Мало.

Она допивает. Ставит стакан. Смотрит на него.

— А на экскурсию хватит?

— На какую экскурсию?

— В музей. Нам сказали. Восемьсот рублей. Все идут.

Он смотрит на неё. Потом на телефон. Потом снова на неё.

— Хватит.

— Правда?

— Правда. Завтра дам.

— Спасибо.

Она уходит. Он слышит, как закрывается дверь в детскую. Потом тихо, потом совсем тихо.

Он смотрит на список. Открывает заметки. Пишет: «Экскурсия — 800». Считает заново. Выходит минус две тысячи восемьсот.

Он смотрит на это, как на приговор. Потом стирает «800». Пишет: «Завтра». Смотрит. Закрывает телефон. Кладёт экраном вниз.

В кране капает.

7:10. Кухня.

Утро серое. За окном кто-то заводит машину — долго, с третьего раза. Настя собирает детей. Она в форме, волосы собраны, лицо уставшее. Она всегда уставшая. Андрей уже не помнит, когда видел её другой.

Он сидит с чашкой. Чай не пьёт.

— Ты не спал, — говорит она.

— Спал.

— Ты сидел до четырёх. Я слышала, как ты ходил.

— Считал.

— Что?

— Ничего.

Она останавливается. Смотрит на него. Он знает этот взгляд. В нём нет злости. В нём есть вопрос, который она уже не задаёт вслух.

Входит Миша. Девять лет, рюкзак на одном плече, в руке банка. Стеклянная, из-под огурцов, крышка винтовая. Внутри — мелочь и мятые бумажки.

— Пап, смотри.

— Что это?

— Триста сорок. Я накопил.

— На что?

— На квартиру.

Андрей смотрит на банку. Потом на сына.

— Молодец.

— А ты сколько накопил?

Пауза.

— Пока ничего.

— Ничего?

— Пока.

Миша смотрит на него. Потом на банку. Потом пожимает плечами.

— Ладно. Я ещё накоплю.

Он уходит. Банка остаётся на столе — он забыл её забрать. Андрей смотрит на неё. Триста сорок рублей. Он знает, сколько это. Он знает, сколько это не.

Настя ждёт, когда хлопнет дверь.

— Ты ему сказал?

— Что?

— Что мы не купим квартиру.

— Я не говорил.

— А надо было.

— Настя.

— Что? Он копит. Триста сорок. Он думает, что это поможет.

— Пусть думает.

— Пусть думает? Он ребёнок. Он не должен думать, что мы нищие.

— А мы не нищие?

Она смотрит на него. Долго.

— Мы не нищие, — говорит она тихо. — Мы просто…

Она не договаривает. Берёт сумку.

— Что? — спрашивает он.

— Ничего.

Дверь хлопает. Он остаётся. В квартире становится тихо так, что слышно, как капает кран.

Он берёт банку. Смотрит. Ставит обратно. Ровно. Как будто это важно — чтобы стояла ровно.

Днём он ездит по городу.

Сначала на другой конец — там обещали собеседование, но менеджер не приходит, и девушка на ресепшене говорит: «Подождите». Он ждёт сорок минут. Потом уходит.

Потом в промзону — там нужен грузчик. Ему говорят: «Нам бы помоложе». Ему тридцать пять.

Потом домой. По дороге считает в уме: проезд туда, проезд обратно. Сто двенадцать рублей. Он мог бы пройти пешком. Он не пошёл.

Дома — пусто. Он садится на кухне, открывает ноутбук. Резюме. Он смотрит на него, как на чужой текст. «Опыт — десять лет. Разные сферы». Разные сферы — это когда ни в одной не удержался.

Он закрывает ноутбук. Открывает. Снова закрывает.

В поиске вакансий мелькает объявление. Он не читает его. Пролистывает.

Потом возвращается.

«Требуются. Контракт. Выплаты».

Он смотрит на слово «выплаты» дольше, чем на остальные. Потом закрывает вкладку. Потом открывает снова.

19:30. Ужин.

Суп. Макароны. Курица по акции. Дети едят быстро, Настя — медленно, как будто через силу. Андрей не ест.

— Пап, а ты почему не ешь? — спрашивает Соня.

— Не хочу.

— А ты что, болеешь?

— Нет.

— А почему не хочешь?

— Соня, ешь.

Она ест. Настя смотрит на него через стол.

— Тебе надо к врачу.

— Мне надо работу.

— Это не одно и то же.

— Это одно и то же.

Она откладывает ложку.

— Андрей.

— Что?

— Я не могу так больше.

Пауза. Дети замирают. Миша смотрит в тарелку. Соня —

на мать.

— Как? — спрашивает он.

— Вот так. Как мы живём. Как ты молчишь. Как ты считаешь по ночам. Как ты…

Она замолкает. Смотрит на детей.

— Ладно. Потом.

— Потом — это когда?

— Потом — это потом.

Она встаёт. Убирает тарелки. Дети уходят. Андрей остаётся за столом. Суп остывает. Он смотрит на него.

23:50. Балкон.

Куртка на плечах. Сигарета. За окном двор, фонарь, качели. Качели скрипят от ветра, как будто на них кто-то есть.

Он достаёт телефон. Открывает объявление.

«Единовременная выплата при заключении контракта — 195 000 #.

Ежемесячное довольствие — от 200 000 #.

Семье в случае гибели — 5 000 000 #».

Он читает. Потом читает ещё раз. Потом открывает заметки.

Пишет: «5 000 000».

Смотрит.

Пишет: «+ регион».

Пишет: «+ страховка».

Пишет: «= 7 200 000».

Смотрит на цифру.

Она больше, чем он. Он это знает. Он знает, сколько он стоит на рынке труда — ноль. Он знает, сколько он стоит для жены — меньше, чем она устала. Он знает, сколько он стоит для детей — триста сорок рублей в банке, которые он не заработал.

А тут — семь миллионов двести.

Он считает быстро, в уме, как будто боится передумать. Квартира — пять. Долги — шестьсот. Похороны — сто восемьдесят. Остаётся — миллион с небольшим. На жизнь. На детей. На то, чтобы Настя больше никогда не считала до зарплаты.

Он закрывает заметки. Затягивается. Смотрит на двор.

Качели скрипят.

Он думает: «Это не решение. Это выход». И сам не слышит разницы.

За спиной — шаги. Настя выходит на балкон, в куртке поверх пижамы. Стоит рядом. Молчит. Потом:

— Ты чего?

— Считаю.

— Что?

Он убирает телефон. Слишком быстро. Она замечает. Конечно, замечает.

— Ничего.

Она смотрит на него. Долго. Ветер трогает её волосы.

— Ты меня пугаешь.

— Я?

— Ты молчишь. Ты не спишь. Ты как будто уже не здесь.

Пауза.

— Я здесь.

Она смотрит ещё секунду. Потом отворачивается.

— Нет.

Уходит. Дверь на балкон закрывается. Он остаётся.

Сигарета догорает. Он тушит её о перила. Смотрит на телефон. Открывает заметки.

7 200 000.

Он впервые за долгое время чувствует, что у него есть план.

Глава 2. «Я не враг, я просто работаю»

10:15. Прихожая.

Звонок. Длинный, настойчивый. Андрей не ждёт никого. Он вообще перестал ждать — с тех пор как перестал подавать резюме.

Открывает.

На пороге — мужчина. Сорок лет, куртка, папка под мышкой. Лицо усталое, как у всех, кто работает с людьми. Не бычит. Не нависает. Просто стоит.

— Андрей Викторович?

— Я.

— Роман. Компания «Финрезерв». *(протягивает удостоверение)* У вас просрочка. Девяносто тысяч. Три месяца.

Андрей смотрит на удостоверение. Потом на Романа. Потом на папку.

— Я знаю.

— Хорошо, что знаете. *(убирает удостоверение)* Когда сможете?

— В следующем месяце.

— В следующем месяце — это когда? Конкретно.

— Я найду работу.

Роман достаёт блокнот. Пишет. Не быстро, не медленно.

Как человек, который делает это сотый раз.

— Хорошо. Я запишу: «обещал в следующем месяце». *(поднимает глаза)* Андрей Викторович, я вам скажу как есть. Я не враг. Я просто работаю. Если вы не заплатите — я приду снова. Не потому, что хочу. А потому, что мне за это платят.

Пауза.

— Понятно.

— Вы не злитесь?

— Злюсь.

— На меня?

— На себя.

Пауза. Роман кивает. Как будто это ответ, который он слышал много раз.

— Это правильно. *(пауза)* У меня тоже был долг. Давно. Я тогда злился на всех. На банк, на жену, на себя. Потом понял: злость не платит.

— А что платит?

— Работа. Скучная, ежедневная. *(пауза)* У вас есть работа?

— Ищу.

— Ищите быстрее. *(убирает папку)* Я приду через две недели. Не прячьтесь. Это бесполезно.

Он поворачивается. Идёт к лифту. Не оборачивается. Андрей закрывает дверь.

За спиной — шаги. Настя выходит из комнаты. Она в до-

машнем, волосы не собраны. Она слышала. Конечно, слышала — квартира маленькая, стены тонкие.

— Девяносто тысяч?

Пауза.

— Девяносто.

— Ты сказал, что долг за аренду — шестьдесят.

— Я не хотел…

— Что ты не хотел? Чтобы я знала?

Пауза.

— Чтобы ты волновалась.

— Я не волнуюсь. Я злюсь.

Она стоит. Не кричит. Это хуже. Он знает: когда она кричит — она ещё надеется. Когда она говорит тихо — она уже всё решила.

— Настя.

— Не надо. Просто скажи мне: сколько всего?

Пауза. Он смотрит в сторону. Потом на неё. Потом снова в сторону.

— Шестьсот.

— Шестьсот тысяч?

— Да.

Она садится. Не плачет. Смотрит в стену. В квартире тихо так, что слышно, как капает кран.

— Мы никогда не выберемся.

— Выберемся.

— Как?

Пауза. Он не отвечает. Не потому, что не хочет. Потому, что не знает.

Она встаёт. Уходит в комнату. Дверь закрывается — не хлопает, а тихо, как будто она уже устала хлопать.

Он остаётся. Смотрит на дверь. Потом на стол. На нём лежит визитка Романа. Он берёт её. Вертит в руках. «Финрезерв. Роман. Телефон». Ничего особенного. Обычная визитка. Он открывает ящик. Достаёт папку. На папке написано от руки: «Работа».

Он открывает её. Внутри — резюме, распечатки вакансий, квитанции. Он кладёт визитку сверху. Закрывает. Убирает в ящик.

14:30. Кухня.

Он сидит с ноутбуком. Резюме открыто. Он не смотрит на него. Смотрит в окно. За окном — двор, качели, женщина с собакой.

Заходит Настя. В куртке, с сумкой. Она не ушла утром — она уходила днём. На смену.

— Я на работу.

— Хорошо.

— Ты сегодня что?

— Буду искать.

— Что искать?

— Работу.

Пауза. Она стоит в дверях. Смотрит на него.

— Андрей.

— Что?

— Ты мне врёшь.

Он поднимает глаза.

— В чём?

— Не знаю. Но врёшь. *(пауза)* Я это чувствую.

— Настя.

— Не надо. *(пауза)* Я не про долг. Я про что-то другое. Ты как будто уже не здесь.

Он молчит. Она смотрит ещё секунду. Потом уходит. Дверь хлопает — на этот раз громко.

Он остаётся. Открывает папку «Работа». Смотрит на визитку. Потом закрывает. Убирает.

20:40. Кухня.

Суп на плите. Дети едят. Настя приходит с работы — уставшая, злая, молчаливая. Ставит сумку. Не раздевается.

— Суп остыл, — говорит она.

— Я разогрею.

— Не надо.

Она садится. Не ест. Смотрит в стену. Андрей сидит напротив. Дети уходят в комнату — они уже понимают, когда надо уходить.

— Как смена? — спрашивает он.

— Нормально.

— Настя.

— Что «Настя»? Я устала. Я просто устала.

Пауза.

— Я тоже.

— Ты? Ты что, устал? Ты целый день дома.

— Я искал работу.

— Нашёл?

Пауза.

— Пока нет.

— Пока нет. *(пауза)* Сколько можно «пока нет»?

— Настя, не начинай.

— А я и не начинаю. Я заканчиваю. Я устала быть сильной.

— А я устал быть никем.

— Я не про тебя.

— А я про себя.

Пауза. Она смотрит на него. Долго. Потом:

— Поедем к маме.

— К твоей маме.

— Хотя бы на месяц.

— Чтобы я что? Жил у твоей матери?

— Чтобы ты не считал. Хотя бы месяц.

— Я не считаю.

Она достаёт телефон. Открывает заметки. Кладёт перед ним.

— А это что?

Он смотрит. Список. Аренда. Кредит. Микрозайм. Мать. Телефон. «–2 000».

— Ты считаешь каждую копейку. Ты не спишь. Ты на бал-

коне куришь в три ночи. Ты думаешь, я не вижу?

— Я решаю проблемы.

— Ты их коллекционируешь.

Пауза.

— Я не поеду.

— Тогда я поеду одна. С детьми.

— Это ультиматум?

— Это усталость.

В дверях — Миша. В пижаме. Смотрит на них.

— Вы опять.

— Миша, иди спать.

— Вы всегда кричите.

— Мы не кричим.

— Кричите.

Он уходит. Дверь в детскую закрывается.

Пауза. Настя встаёт.

— Я пойду лягу.

— Настя.

— Что?

— *(пауза)* Ничего.

Она уходит. Он сидит. Потом идёт на балкон. Закуривает. Открывает телефон. Считает: долги, аренда, кредит. Потом открывает калькулятор. Вводит: 7 200 000. Минус долги. Минус аренда. Остаётся: 6 500 000. Смотрит на цифру. Она больше, чем его жизнь.

Выходит Настя. В куртке поверх пижамы. Стоит рядом.

Молчит. Потом:

— Ты чего?

— Считаю.

— Что?

— *(убирает телефон)* Ничего.

Пауза.

— Ты меня пугаешь.

— Я?

— Ты молчишь. Ты не спишь. Ты как будто уже не здесь.

Пауза.

— Я здесь.

— *(долго смотрит)* Нет.

Она уходит. Дверь на балкон закрывается. Он остаётся. Затягивается. Смотрит на цифру ещё раз. Потом стирает. Потом вводит снова.

23:10. Кухня.

Он один. Свет от ноутбука. На экране — поиск вакансий. Он листает. Медленно. Как будто ищет не работу, а оправдание.

Всплывает объявление. Он не кликает. Смотрит на заголовок.

«Требуются. Контракт. Выплаты».

Он смотрит на слово «выплаты». Долго. Потом закрывает вкладку. Потом открывает снова.

Открывает папку «Работа». Достаёт визитку Романа. Кладёт рядом с ноутбуком. Смотрит на них вместе — визитка

и объявление.

Потом закрывает ноутбук. Убирает визитку обратно в папку. Кладёт папку в ящик.

В кране капает.

Глава 3. «Мы вам перезвоним»

9:40. Офис.

Здание старое, но отремонтированное. Стеклянные двери, охрана, турникет. Андрей проходит через рамку — она не пищит. Он почему-то разочарован.

На ресепшене девушка с наушником.

— Вы к кому?

— К Сергею Петровичу. На собеседование.

— Двенадцатый этаж. Подождите в приёмной.

Он поднимается. Лифт медленный, с зеркалом. Он смотрит на себя — мятая рубашка, небритый, уставший. Пытается пригладить волосы. Не помогает.

Приёмная. Три человека. Женщина с папкой. Мужчина в костюме. Парень с ноутбуком. Андрей садится в угол. Ждёт.

Двадцать минут. Тридцать. Сорок.

Женщина с папкой уходит — не к Петровичу, а к выходу. Мужчина в костюме тоже. Парень с ноутбуком остаётся.

Наконец — дверь.

— Андрей Викторович? Заходите.

Кабинет. Сергей Петрович — пятьдесят лет, рубашка, часы, ноутбук. На столе — резюме Андрея. Он читает. Не поднимает глаз. Андрей стоит, пока не показывают на стул. Тогда садится.

— Андрей Викторович. Опыт — десять лет. Разные сфе-

ры.

— Так получилось.

— «Так получилось» — это не опыт.

— Это тоже опыт.

Петрович поднимает глаза. Смотрит. Потом откладывает резюме.

— У нас есть вакансия. Начальник отдела. Оклад — сто двадцать. Плюс премии.

Пауза.

— Я готов.

— Я ещё не сказал, что беру.

— Я готов.

Пауза. Петрович улыбается. Не тепло — как человек, который слышал это сто раз и всё равно не устал.

— Хорошо. Мне нравится, когда готовы. *(пауза)* Но есть один момент.

— Какой?

— У меня есть человек. Свой. Он тоже готов.

Пауза.

— Понятно.

— Вы не расстраивайтесь. Я вам перезвоню. Если что-то изменится.

— Хорошо.

— Правда. Я запишу. *(делает пометку)*

Андрей встаёт. Идёт к двери. Останавливается.

— Сергей Петрович.

— Да?

— Вы же не позвоните.

Пауза. Петрович смотрит.

— Не позвоню.

Пауза.

— Спасибо, что честно.

— *(пауза)* Это редкость, знаете? Честность. Никто не хочет слышать «нет». Все хотят «мы вам перезвоним». *(пауза)* А вы спросили.

— Мне нечего терять.

— Всем есть что терять. *(пауза)* Удачи.

Андрей выходит. Закрывает дверь. Стоит в приёмной. Парень с ноутбуком смотрит на него.

— Ну что?

— «Мы вам перезвоним».

Парень кивает. Как будто это ответ, который он и ожидал.

11:20. Курилка.

Лестничная клетка между этажами. Окно, пепельница, запах. Мужчина сорок лет, в джинсах и свитере, курит. Андрей заходит. Достаёт сигарету.

— Тоже к Петровичу? — спрашивает мужчина.

— Был.

— «Перезвоним»?

— «Перезвоним».

— А. Значит, свой.

— Свой.

— Петрович никогда не повышает чужих. Только своих. Я тут пять лет. Пять. *(затягивается)* И знаешь что? Я уже не жду.

— А зачем работаешь?

— А куда? *(пауза)* Дети. Ипотека. Привычка.

Пауза. Андрей курит. Смотрит в окно. Двор, машины, люди.

— А если бы не дети?

— *(долго смотрит)* Тогда бы я, наверное, ушёл. Куда-нибудь. Где не «перезвоним». *(пауза)* Но у меня дети.

Пауза.

— А что бы ты сделал? — спрашивает Андрей.

— В смысле?

— Ну, если бы не дети. Куда бы ушёл?

Мужчина тушит сигарету. Долго молчит.

— Не знаю. *(пауза)* Я об этом думаю лет десять. И не знаю. *(пауза)* Может, в этом и дело. Может, я не ушёл бы. Просто думал бы, что ушёл.

Он берёт папку. Идёт к двери. Останавливается.

— Слушай. Не сиди тут. Тут можно сидеть до пенсии. *(пауза)* И даже не заметишь.

Уходит. Андрей остаётся. Докуривает. Смотрит в окно. Потом достаёт телефон. Открывает заметки. Пишет: «Петрович — нет». Смотрит. Потом открывает поиск вакансий. Всплывает объявление о контракте. Он не кликает. Но смотрит на него дольше, чем вчера.

18:50. Дом.

Он приходит. В квартире пахнет супом. Дети в комнате, слышно, как Миша что-то говорит Соне. Настя на кухне. Не оборачивается.

— Ты рано, — говорит она.

— Собеседование было утром.

— И?

Он садится. Снимает куртку. Кладёт на стул.

— Почти взяли.

Пауза. Она помешивает суп. Не оборачивается.

— Почти?

— Ну, есть один человек. Свой. Но Петрович сказал, что перезвонит.

— Перезвонит.

— Да.

Пауза. Она выключает плиту. Поворачивается. Смотрит на него. Долго.

— Андрей.

— Что?

— Ты сам в это веришь?

Пауза.

— Верю.

Она отворачивается. Достаёт тарелки. Ставит на стол. Не говорит больше ничего. И это хуже, чем если бы сказала.

За столом — тишина. Дети едят. Настя ест. Андрей не ест.

— Пап, — говорит Миша. — А ты когда найдёшь работу?

— Скоро.

— А скоро — это сколько?

— Ну… месяц.

— А если не найдёшь?

Пауза.

— Найду.

— А если нет?

— Миша, ешь.

Миша ест. Настя смотрит в тарелку. Андрей смотрит в стену.

22:30. Балкон.

Он курит. Телефон в руке. Открывает объявление. Читает медленно, как будто впервые.

«Требования к кандидатам:

— возраст до 45 лет;

— категория годности А или Б;

— отсутствие судимости;

— готовность к командировкам».

Он читает про категорию годности. Потом про судимость. Потом снова про возраст. Ему тридцать пять. Он проходит.

Он закрывает объявление. Открывает заметки. Пишет: «Петрович — нет». Смотрит. Потом пишет: «Возраст — до

45». Смотрит. Стирает. Пишет: «Категория — А или Б». Смотрит. Стирает.

Открывает папку «Работа». Достаёт визитку Романа. Кладёт рядом с телефоном. Смотрит на них. Визитка и объявление. Долг и выход.

За спиной — шаги. Настя выходит. В куртке. Стоит рядом. Молчит.

— Ты чего? — спрашивает он.

— Смотрю, как ты куришь.

Пауза.

— Настя.

— Что?

— *(пауза)* Ничего.

Она смотрит на телефон. На экран. Он убирает слишком быстро.

— Что там?

— Ничего.

— Андрей.

— Работа.

— Какая?

— Обычная.

Пауза. Она смотрит на него. Долго. Потом:

— Ты знаешь, что я тебе скажу?

— Что?

— Я не знаю, что ты задумал. Но я знаю, что это что-то плохое.

Пауза.

— Почему плохое?

— Потому что ты прячешь. *(пауза)* Ты никогда не прятал хорошее.

Она уходит. Дверь закрывается. Он остаётся. Смотрит на визитку. Потом на телефон. Потом на небо. Серое. Ничего особенного.

Он берёт визитку. Вертит в руках. Потом кладёт её не в папку, а на стол. Рядом с телефоном. Не убирает.

Идёт спать. Визитка остаётся лежать на кухонном столе.

На кухне мигает лампочка. Он не меняет её уже месяц.

Глава 4. «Схема»

7:20. Кухня.

Визитка лежит на столе там, где он её оставил. Настя заходит первой. Ставит чайник. Потом видит её. Берёт. Читает: «Финрезерв. Роман. Телефон». Переворачивает. Пусто. Кладёт обратно. Ровно. Как будто не трогала.

Входит Андрей. Сонный, в футболке. Смотрит на стол. Визитка на месте. Смотрит на Настю. Она стоит у плиты, спиной.

— Что это? — спрашивает она, не оборачиваясь.

— Работа.

— Какая?

— Одна компания. Предлагали.

— Что предлагали?

Пауза.

— Ничего конкретного. Поговорили.

Она поворачивается. Смотрит на него. Потом на визитку. Потом снова на него.

— Андрей.

— Что?

— Ты знаешь, что я тебе скажу?

— Что?

— Я не дура.

Пауза.

— Я знаю.

— Тогда не надо.

Она берёт чашку. Уходит в комнату. Визитка остаётся. Он смотрит на неё. Потом берёт. Кладёт в карман. Не в папку. В карман.

12:40. Кафе.

Пластиковые столы, запах жареного масла, музыка из колонки — что-то из девяностых. Толик сидит у окна. Новая куртка, два телефона на столе, планшет. Улыбается, как будто выиграл.

— Наконец-то. Ты чего такой?

— Какой?

— Мятый.

Андрей садится. Не улыбается.

— Ты сказал, есть тема.

— Есть. *(наклоняется)* Слушай. Есть люди. Нужны курьеры. Не те, что с сумкой. Другие. С машиной.

— Что возить?

— Не важно.

— Мне важно.

Толик откидывается. Смотрит. Потом улыбается шире.

— Андрюх. Ты за три месяца ни копейки не заработал. А тут — тридцать за рейс. Два рейса в неделю. Считай.

— Шестьдесят в неделю.

— Двести сорок в месяц. Чистыми. Без налогов.

Пауза. Андрей смотрит в стол. Потом на Толика.

— Что возить, Толик?

— *(пауза)* Не спрашивай.

— Тогда нет.

— Ты дурак?

— Может быть.

Толик вздыхает. Как будто объясняет ребёнку, почему нельзя трогать розетку.

— Слушай. Я тебе как другу. У тебя долги. У меня тоже были. Я через это прошёл. Я знаю, как это — когда звонит коллектор, а ты не берёшь трубку. Когда жена смотрит, а ты отводишь глаза. Я знаю.

— И что?

— И то, что я вылез. Потому что перестал выбирать. *(пауза)* Ты всё выбираешь. Тебе всё «не так». А деньги не любят, когда их выбирают.

Пауза. У Толика звонит телефон. Он смотрит на экран. Меняется в лице. Берёт.

— Мам. *(пауза)* Да, всё хорошо. *(пауза)* Работаю. *(пауза)* Нет, не голодный. *(пауза)* Всё хорошо, мам. Правда. *(пауза)* Ладно. Позвоню.

Кладёт. Убирает телефон.

— Всё хорошо? — спрашивает Андрей.

— А что?

— У тебя долги. Ты мне сам сказал.

— Это мать. Ей не надо знать.

— А что надо?

— Чтобы она спала спокойно.

Пауза.

— Она спит?

— *(пауза)* Не знаю. Наверное, нет. *(пауза)* Но она думает, что спит. Это тоже что-то.

Андрей смотрит на него. Долго. Потом встаёт.

— Я не буду.

— Почему?

— Потому что я не буду как ты.

Пауза. Толик усмехается. Не зло. Устало.

— Ты уже как я. Просто без денег.

Пауза. Андрей стоит. Смотрит на него. Потом:

— Может быть. Но пока — без.

Он идёт к выходу. Толик смотрит вслед. Потом достаёт телефон. Набирает.

— Мам. Это опять я. *(пауза)* Нет, ничего. Просто позвонить. *(пауза)* Как ты?

Андрей на улице. Идёт. Останавливается. Достаёт визитку из кармана. Смотрит. «Финрезерв. Роман». Потом убирает обратно. Идёт дальше.

15:10. Промзона.

Он заходит в ангар. Пахнет металлом и машинным маслом. Мужик в спецовке, лет пятьдесят, смотрит на него.

— Кого?

— По объявлению. Грузчик.

— Сколько лет?

— Тридцать пять.

— *(пауза)* Нам бы помоложе.

— Я сильный.

— Все сильные. *(пауза)* Нам бы помоложе.

Андрей стоит. Потом кивает. Выходит. На улице — солнце, но холодно. Он идёт к остановке. Считает в уме: проезд туда, проезд обратно. Сто двенадцать рублей. Мог бы пройти пешком. Не пошёл.

18:30. Дом.

Дети в комнате. Миша что-то рисует. Соня смотрит мультики на старом планшете. Настя на кухне. Готовит. Андрей заходит. Садится на стул. Не раздевается.

— Ты чего? — спрашивает она.

— Устал.

— Где был?

— По делам.

— По каким?

Пауза.

— Работа.

— Нашёл?

— Нет.

Она не отвечает. Мешает что-то в кастрюле. Потом:

— Андрей.

— Что?

— Я видела визитку.

Пауза.

— И?

— «Финрезерв». Это коллекторы?

Пауза.

— Да.

— Ты с ними встречался?

— Нет. Они приходили.

Она выключает плиту. Поворачивается. Смотрит.

— Почему ты мне не сказал?

— Сказал.

— Ты сказал про долг. Ты не сказал, что они приходят.

— Приходят. Раз в две недели.

— И что они говорят?

— Что я должен.

— Сколько?

— Девяносто.

— Ты сказал шестьсот.

— Шестьсот всего. Девяносто — это аренда.

Пауза. Она садится. Смотрит в стол.

— Мы никогда не выберемся.

— Выберемся.

— Как?

Пауза. Он не отвечает. Она встаёт. Уходит в комнату. Дверь закрывается.

Он остаётся. Потом идёт в детскую. Миша рисует. Соня смотрит мультик. Он стоит в дверях.

— Пап, — говорит Миша. — А ты когда найдёшь работу?

— Скоро.

— А скоро — это сколько?

— Ну… месяц.

— А если не найдёшь?

— Найду.

— А если нет?

Пауза.

— Миша, ешь.

— Я не ем. Я рисую.

Андрей смотрит на рисунок. Дом. Небо. Солнце. И три фигурки: большая, средняя, маленькая. И ещё одна — совсем маленькая, в стороне.

— Кто это? — спрашивает он.

— Это мы.

— А это кто?

— Это ты.

— Почему я в стороне?

Миша пожимает плечами.

— Не знаю. Так получилось.

Андрей смотрит на рисунок. Долго. Потом выходит. Закрывает дверь. Стоит в коридоре. Смотрит в стену.

23:40. Кухня.

Он один. Свет от ноутбука. На экране — поиск вакансий. Он листает. Медленно. Как будто ищет не работу, а оправдание.

Всплывает объявление. Он не кликает. Смотрит на заго-

ловок.

«Требуются. Контракт. Выплаты».

Он смотрит на слово «выплаты». Долго. Потом закрывает вкладку. Потом открывает снова.

Достаёт визитку из кармана. Кладёт рядом с ноутбуком. Смотрит на них вместе — визитка и объявление.

Потом открывает заметки. Пишет: «7 200 000». Смотрит. Стирает. Пишет: «6 500 000». Смотрит. Стирает.

Пишет: «Если меня не станет — им хватит».

Смотрит на эту фразу. Долго. Потом стирает. Закрывает ноутбук. Убирает визитку в карман. Идёт в детскую.

Дети спят. Миша — на боку, одеяло на полу. Соня — раскинулась, рот открыт. Он поправляет одеяло. Смотрит на них. Долго.

Потом выходит. Закрывает дверь. Стоит в коридоре. Тихо.

— Если меня не станет — им хватит, — говорит он. Шёпотом. Никому.

В квартире тихо. На кухне мигает лампочка. Он не меняет её уже месяц.

Глава 5. «Сильная»

20:15. Кухня.

Суп на плите. Он варится уже час — картошка разварилась, морковка превратилась в кашу. Андрей не умеет варить суп. Он умеет только разогревать. Но сегодня он решил, что сварит. Как будто это что-то исправит.

Дети уже поели. Миша в комнате, делает уроки. Соня смотрит мультик. В квартире тихо, только телевизор бормочет.

Он слышит, как открывается дверь. Ключ поворачивается два раза — Настя всегда поворачивает два раза, даже когда не заперто. Привычка.

Она заходит. Ставит сумку. Не раздевается. Стоит в дверях кухни. Смотрит на плиту. Потом на него. Потом на суп.

— Что это?

— Суп.

— Ты варил?

— Варил.

Пауза. Она подходит. Смотрит в кастрюлю. Помешивает. Потом выключает плиту.

— Он переваренный.

— Я знаю.

— Зачем ты его варил?

— Хотел, чтобы ты пришла — и уже было готово.

Пауза. Она смотрит на него. Долго. Потом:

— Ты не умеешь варить суп.

— Теперь умею.

— Нет. Не умеешь.

Она садится. Не ест. Смотрит в стену. Андрей стоит у плиты. Не знает, что делать с руками.

20:40. Кухня.

Он садится напротив. Ставит перед ней тарелку. Она не трогает.

— Настя.

— Что?

— Поешь.

— Не хочу.

— Ты целый день на ногах.

— Я знаю, сколько я на ногах.

Пауза.

— Как смена?

— Нормально.

— Настя.

— Что «Настя»? Я устала. Я просто устала.

Пауза. Он смотрит на неё. Она смотрит в стену.

— Я тоже.

Она поворачивается. Медленно. Как будто это слово её задело.

— Ты? Ты что, устал?

— Да.

— Ты целый день дома.

— Я искал работу.

— Нашёл?

Пауза.

— Пока нет.

— Пока нет. *(пауза)* Сколько можно «пока нет»?

— Настя, не начинай.

— А я и не начинаю. Я заканчиваю. *(пауза)* Я устала быть сильной.

Пауза. Он смотрит на неё. Она — на него. Впервые за долгое время они смотрят друг на друга.

— А я устал быть никем.

— Я не про тебя.

— А я про себя.

— Я знаю. *(пауза)* В этом и проблема.

Он не отвечает. Потому что она права. И он это знает.

За стеной — шаги. Миша стоит в дверях. В пижаме. Смотрит на них.

— Вы опять.

— Миша, иди спать.

— Вы всегда кричите.

— Мы не кричим.

— Кричите. *(пауза)* Я слышу.

Он уходит. Дверь в детскую закрывается — тихо, но слышно, как щёлкает замок. Как будто он закрывается от них.

Пауза. Настя смотрит на дверь. Потом на Андрея.

— Вот. *(пауза)* Вот что мы делаем.

— Что?

— Вот это. Мы не решаем проблемы. Мы их создаём. Для них.

21:10. Кухня.

Суп остыл. Никто не ест. Настя встаёт. Убирает тарелку. Не в раковину — в холодильник. Как будто завтра кто-то будет это есть.

— Поедем к маме.

Андрей поднимает глаза.

— К твоей маме.

— Хотя бы на месяц.

— Чтобы я что? Жил у твоей матери?

— Чтобы ты не считал. Хотя бы месяц.

— Я не считаю.

Она достаёт телефон. Открывает заметки. Кладёт перед ним. Он смотрит. Список. Аренда. Кредит. Микрозайм. Мать. Телефон. «–2 000». И ниже — «7 200 000».

Он замирает.

— Что это? — спрашивает она.

— Ничего.

— Это не ничего. Это цифра. Какая-то. Семь миллионов двести.

— Я считал.

— Что ты считал?

— Разное.

— Андрей.

Он забирает телефон. Слишком быстро. Она смотрит на его руку. Потом на него.

— Ты считаешь каждую копейку. Ты не спишь. Ты на балконе куришь в три ночи. Ты думаешь, я не вижу?

— Я решаю проблемы.

— Ты их коллекционируешь. *(пауза)* И эту цифру ты тоже коллекционируешь. Только я не знаю, что это за цифра.

Пауза.

— Это не то, что ты думаешь.

— А что я думаю?

Он молчит. Она смотрит на него. Долго. Потом:

— Я не знаю, что ты задумал. Но я знаю, что это плохо.

— Почему плохо?

— Потому что ты прячешь. Ты никогда не прятал хорошее.

Пауза.

— Я не поеду.

— Тогда я поеду одна. С детьми.

— Это ультиматум?

— Это усталость.

Она встаёт. Идёт в комнату. Останавливается в дверях.

— Я не хочу, чтобы они выросли в этом. *(пауза)* В этом молчании. В этих цифрах. В этих «пока нет».

— Настя.

— Что?

— *(пауза)* Ничего.

Она уходит. Дверь закрывается. Он остаётся. Смотрит на телефон. Открывает заметки. «7 200 000». Смотрит. Потом стирает. Потом вводит снова.

23:50. Балкон.

Куртка на плечах. Сигарета. За окном двор, фонарь, качели. Качели скрипят от ветра. Как будто на них кто-то есть.

Он достаёт телефон. Открывает калькулятор. Вводит: 7 200 000. Минус долги — 600 000. Минус похороны — 180 000. Минус юрист — 120 000. Остаётся: 6 300 000.

Он смотрит на цифру. Потом открывает заметки. Пишет: «Квартира — 4 900 000». Минус. Остаётся: 1 400 000. Пишет: «Ремонт — 300 000». Остаётся: 1 100 000. Пишет: «На жизнь — 1 100 000».

Он смотрит на этот миллион сто. На то, как он выглядит на экране. Как будто это не деньги, а строчка в отчёте.

Он думает: «Это больше двух лет Настиной зарплаты. Без долгов. Без кредитов. Без „пока нет“».

Он затягивается. Смотрит на качели. Они скрипят.

Потом открывает заметки. Пишет: «Если меня не станет — им хватит». Смотрит на эту фразу. Долго. Потом стирает. Смотрит на двор. Качели скрипят.

За спиной — шаги. Настя выходит на балкон. В куртке поверх пижамы. Стоит рядом. Молчит. Потом:

— Ты чего?

— Считаю.

— Что?

— Ничего.

Она смотрит на него. Долго. Ветер трогает её волосы.

— Ты меня пугаешь.

— Я?

— Ты молчишь. Ты не спишь. Ты как будто уже не здесь.

Пауза.

— Я здесь.

— Нет. *(пауза)* Ты не здесь. Ты где-то там. В своих цифрах. В своих расчётах. *(пауза)* Ты меня не слышишь.

— Я слышу.

— Нет.

Она отворачивается. Смотрит на двор. Потом:

— Я не знаю, что ты задумал. Но если это что-то с собой — я тебя не прощу.

Пауза.

— Я не…

— Не ври. *(пауза)* Хотя бы сейчас. Не ври.

Пауза. Он молчит. Долго. Она смотрит на него. Потом кивает. Как будто получила ответ, который боялась услышать.

— Вот. *(пауза)* Я так и думала.

Она уходит. Дверь на балкон закрывается. Он остаётся.

Сигарета догорает. Он тушит её о перила. Смотрит на телефон. Открывает заметки.

7 200 000.

Смотрит на цифру. Она больше, чем его жизнь. Он это знает.

Он закрывает телефон. Кладёт в карман. Смотрит на двор. Качели скрипят.

Глава 6. «Мужчина должен»

9:40. Автобус.

Он едет на другой конец города. Автобус старый, трясётся, пахнет бензином и мокрыми куртками. За окном — промзона, потом частный сектор, потом снова панельки. Он смотрит в окно и не видит ничего. В голове — цифры. «7 200 000». «4 900 000». «1 100 000». Он считает их, как будто это молитва.

Он не был у матери два месяца. Он знает, что она скажет. Он знает, что она скажет это не со зла. Но от этого не легче.

10:20. Квартира матери.

Дверь открывается долго. Сначала замок, потом цепочка, потом второй замок. Мать — шестьдесят два года, в халате, с палочкой. Она худая. Всегда была худой, но теперь — как будто её стало меньше.

— Андрей.

— Привет, мам.

Она отходит. Он входит. Квартира маленькая, двухкомнатная, но запущенная. На столе — коробки от таблеток, рецепты, неоплаченные квитанции. В воздухе — запах лекарств и старой мебели.

— Ты чего пришёл? — спрашивает она, закрывая дверь.

— Просто так.

— Просто так не приходят. *(пауза)* Что случилось?

— Ничего.

Она смотрит на него. Потом идёт на кухню. Он за ней.

10:30. Кухня.

Она ставит чайник. Достаёт две чашки. Одна с трещиной. Она даёт ему целую.

— Как Настя?

— Нормально.

— Дети?

— Нормально.

— Работа?

Пауза.

— Ищу.

Она садится. Смотрит на него. Долго.

— Ты похудел.

— Нормально.

— Нормально у него. *(пауза)* Настя кормит?

— Кормит.

— А сама?

Пауза.

— Мам, я по делу.

— По делу. Конечно. *(пауза)* Деньги нужны?

— Нет. Я спросить.

— Спросить. *(пауза)* Мне за квартиру нечем платить. Восемнадцать тысяч пенсия. Шесть — квартира. Пять — лекарства. Остальное — на еду.

— Я знаю.

— Что ты знаешь? *(пауза)* Ты знаешь, что я вчера не ела?

Пауза.

— Мам.

— Не «мам». *(пауза)* Я тебя растила одна. Я тебе ничего не должна. Это ты мне должен.

Пауза. Он смотрит в чашку. Чай не пьёт.

— Я найду.

— Ты всегда найдёшь. *(пауза)* Ты же мужчина.

Он поднимает глаза.

— Мам, не надо.

— Что не надо? Правду не надо? *(пауза)* Мужчина должен обеспечивать. Твой отец не мог. Ты — можешь?

Пауза.

— Могу.

— *(долго смотрит)* Врёшь.

Пауза. Он не отвечает. Потому что она права. И он это знает.

— Я найду деньги.

— *(отворачивается)* Лучше бы я одна.

Пауза.

— Что?

— Ничего. *(пауза)* Иди.

Он стоит. Потом встаёт. Идёт к двери. Останавливается.

— Мам.

— Что?

— *(пауза)* Ничего.

Он выходит. Закрывает дверь. Слышит, как она поворачивает замок. Два раза. Как Настя.

11:00. Лестница.

Он стоит на лестничной клетке. Достаёт телефон. Открывает заметки. Пишет: «Мать — 18 000». Смотрит. Потом стирает. Пишет: «Если меня не станет — ей хватит». Смотрит на эту фразу. Долго. Потом стирает. Убирает телефон.

Выходит на улицу. Холодно. Он идёт к остановке. Не считает проезд. Впервые за долгое время — не считает.

13:40. Банк.

Отделение на первом этаже панельки. Очередь. Он сидит сорок минут. Потом — кабинет. Менеджер — женщина лет тридцати, с улыбкой, которая не доходит до глаз.

— Андрей Викторович. Вы хотите кредит?

— Да.

— Сумма?

— Триста тысяч.

Она смотрит в компьютер. Долго. Потом поднимает глаза. Улыбка остаётся, но становится другой.

— К сожалению, не можем.

— Почему?

— Кредитная история. Просрочки. И доход… *(пауза)* не подтверждён.

— Я найду работу.

— Тогда приходите с работой. *(пауза)* И без просрочек.

Пауза.

— А если меньше? Сто тысяч?

— *(пауза)* Андрей Викторович.

— Пятьдесят?

Она молчит. Смотрит на него. Впервые — без улыбки.

— Я не могу.

Он встаёт. Идёт к двери. Останавливается.

— Спасибо.

— *(пауза)* Удачи.

Он выходит. На улице — солнце, но холодно. Он идёт к остановке. Считает в уме: проезд туда, проезд обратно. Сто двенадцать рублей. Мог бы пройти пешком. Не пошёл.

18:30. Дом.

Настя собирается на смену. Ночная. Она в куртке, с сумкой. Дети в комнате.

— Ты во сколько вернёшься? — спрашивает он.

— Утром.

— Хорошо.

Она стоит в дверях. Смотрит на него. Долго.

— Андрей.

— Что?

— *(пауза)* Ничего. Суп в холодильнике. Разогрей.

— Хорошо.

Она уходит. Дверь закрывается. Он остаётся один с детьми.

19:10. Кухня.

Он достаёт суп из холодильника. Тот самый, переварен-

ный. Ставит на плиту. Разогревает. Дети выходят. Садятся.

— А мама где? — спрашивает Соня.

— На работе.

— А когда вернётся?

— Утром.

— А мы уже будем спать?

— Будете.

Она кивает. Ест. Молча. Миша тоже молчит. Смотрит в тарелку.

— Пап, — говорит Миша.

— Что?

— А ты правда на вахту едешь?

Пауза.

— Правда.

— *(долго смотрит)* А зачем?

— Деньги нужны.

— А без вахты нельзя?

— Нельзя.

Миша кивает. Не верит. Но не говорит. Ест.

20:40. Детская.

Он укладывает их спать. Соня просит почитать. Он берёт книжку. Читает. Плохо — он никогда не умел читать вслух. Соня всё равно слушает. Потом засыпает. Он закрывает книжку. Смотрит на неё. Долго.

Миша лежит с открытыми глазами.

— Пап.

— Что?

— Ты вернёшься?

Пауза.

— Вернусь.

— *(пауза)* Хорошо.

Он выходит. Закрывает дверь. Стоит в коридоре. Смотрит в стену.

23:40. Кухня.

Он один. Свет не включает. Сидит в темноте. Не открывает ноутбук. Не считает. Просто сидит.

Часы на стене тикают. Отстают на десять минут. Он не переводит их уже год.

Он думает: «Если меня не станет — им хватит». Не пишет. Не считает. Просто думает. Долго.

Потом встаёт. Идёт в детскую. Открывает дверь. Тихо. Миша спит на боку. Одеяло на полу. Соня раскинулась, рот открыт. Он поправляет одеяло. Смотрит на них. Долго.

Потом выходит. Закрывает дверь. Стоит в коридоре. Тихо.

— Если меня не станет — им хватит, — говорит он. Шёпотом. Никому.

В квартире тихо. Часы тикают. Отстают на десять минут.

Глава 7. «Папка „Работа“»

23:10. Кухня.

Дети спят. Настя в комнате — он слышит, как она ворочается, потом затихает. Он один. Ноутбук на столе. Свет от экрана. В квартире тихо.

Он открывает поиск вакансий. Листает. Медленно, как будто ищет не работу, а оправдание. Всплывает объявление. Он не кликает. Смотрит на заголовок.

«Требуются. Контракт. Выплаты».

Он смотрит на слово «выплаты». Долго. Потом закрывает вкладку. Потом открывает снова.

23:18. Кухня.

Он кликает.

Страница загружается медленно. На экране — фото людей в форме. Улыбаются. Как на рекламе кредита. Ниже — текст:

«Заключи контракт. Стабильный доход. Выплаты семье».

Он листает. Быстро. Как будто боится передумать.

«Единовременная выплата при заключении — 195 000 #».

«Ежемесячное довольствие — от 200 000 #».

«Семье в случае гибели — 5 000 000 #».

Он читает. Потом ещё раз. Потом открывает заметки. Пи-

шет: «5 000 000». Смотрит. Пишет: «+ регион». Пишет: «+ страховка». Пишет: «= 7 200 000».

Смотрит на цифру.

Она больше, чем он. Он это знает. Он знает, сколько он стоит на рынке труда — ноль. Он знает, сколько он стоит для жены — меньше, чем она устала. Он знает, сколько он стоит для детей — триста сорок рублей в банке, которые он не заработал.

А тут — семь миллионов двести.

23:25. Кухня.

Он достаёт телефон. Набирает номер с объявления. Гудки. Долго. Потом — голос. Женский. Ровный. Как у оператора банка.

— Отдел по работе с кандидатами. Здравствуйте.

— Здравствуйте. Я по объявлению. Хотел уточнить.

— Конечно. Что вас интересует?

— Выплаты.

— Единовременная — сто девяносто пять тысяч при заключении. Ежемесячное довольствие — от двухсот. Точная сумма зависит от части.

— А семье?

— *(без паузы, как по списку)* В случае гибели — федеральная выплата пять миллионов. Региональная — миллион. Страховка — до миллиона двухсот.

Пауза.

— Сколько всего?

— До семи миллионов двухсот тысяч. Плюс льготы. Плюс жильё, если положено.

— Если положено.

— Да.

Пауза. Он смотрит в стену.

— А если я не хочу воевать?

— *(та же интонация)* Контракт предполагает участие в боевых действиях.

— Я понимаю. Я про другое.

— Уточните.

— *(пауза)* Ничего. Спасибо.

— Записывать вас на собеседование?

— Я перезвоню.

— Хорошо. Хорошего вечера.

Он кладёт трубку. Сидит. Смотрит на экран. Потом открывает заметки. Пишет: «7 200 000». Смотрит. Закрывает.

23:40. Кухня.

Он достаёт лист бумаги. Ручку. Пишет. Быстро. Как будто боится, что цифры убегут.

7 200 000.

Квартира — 4 900 000.

Долги — 600 000.

Похороны — 180 000.

Юрист — 120 000.

Ремонт — 300 000.

Считает. Остаётся: 1 100 000.

Он смотрит на этот миллион сто. На то, как он выглядит на бумаге. Как будто это не деньги, а строчка в отчёте.

Он думает: «Это больше двух лет Настиной зарплаты. Без долгов. Без кредитов. Без „пока нет“».

Он пишет: «На жизнь — 1 100 000». Смотрит. Потом стирает. Пишет снова. Стирает. Смотрит на лист. Потом складывает его. Вчетверо. Кладёт в папку.

23:50. Кухня.

За спиной — шаги. Он закрывает ноутбук. Слишком быстро.

Настя стоит в дверях. В халате. Сонная. Смотрит на него. Потом на ноутбук. Потом снова на него.

— Ты чего не спишь?

— Работаю.

— Ночью?

— Днём некогда.

— Что там?

— Резюме.

— *(пауза)* Покажи.

— Настя.

— Что? Я просто посмотрю.

— Там ничего интересного.

Пауза. Она смотрит на ноутбук. Потом на него. Долго.

— Андрей.

— Что?

— *(пауза)* Ничего. Иди спать.

Она уходит. Он остаётся. Открывает ноутбук. Смотрит на объявление. Потом на папку. Потом закрывает. Сидит в темноте.

00:05. Кухня.

Он открывает папку «Работа». Внутри — резюме, распечатки вакансий, квитанции. Он достаёт лист с расчётами. Кладёт сверху. Смотрит.

Потом открывает объявление. Делает скриншот. Сохраняет. Открывает папку. Кладёт скриншот туда же. Рядом с расчётами.

Закрывает папку. Убирает в ящик. Закрывает ящик.

Сидит в темноте. Долго.

Глава 8. «Вахта»
8:10. Кухня.

Он говорит, что едет на собеседование. Настя не спрашивает, куда. Она стоит у плиты, спиной. Варит кашу. Соня капризничает, Миша собирает рюкзак.

— Надолго? — спрашивает она.

— До обеда.

— Хорошо.

Он надевает куртку. Проверяет карманы. Паспорт. Военный билет. Он положил его вчера вечером, когда все спали. Настя не видит.

— Пап, — говорит Соня. — А ты мне что-нибудь привезёшь?

— Привезу.

— А что?

— Не знаю. Что-нибудь.

Она кивает. Как будто это ответ.

Он выходит. Дверь закрывается. Настя стоит у плиты. Не оборачивается. Каша кипит.

9:20. Военкомат.

Здание старое, серое. На крыльце — двое курят. Внутри — коридор с лавками. Очередь человек двадцать. Разные: кто-то в куртке, кто-то в костюме, кто-то пьяный. Пахнет

хлоркой и табаком.

Андрей садится в конец. Рядом — мужчина лет пятидесяти, с сумкой. Седой, уставший.

— Первый раз? — спрашивает мужчина.

— Первый.

— А я третий. *(пауза)* Первый раз не прошёл. Второй — прошёл, но не поехал.

— Почему?

— Испугался. *(пауза)* А сейчас деньги нужны. Дочь замуж выходит. Квартиру снимают. Помочь надо.

Пауза.

— А вы не боитесь?

— Боюсь. *(пауза)* Но деньги нужны больше.

Очередь двигается. Медленно. Из кабинета выходит парень, лет двадцати пяти, бледный. Молча проходит мимо.

— Ну что? — спрашивает мужчина.

— Не прошёл, — говорит парень, не оборачиваясь.

Пауза.

— Почему? — спрашивает Андрей.

— Не важно. *(пауза)* Главное — прошёл или нет.

Парень уходит. Мужчина смотрит ему вслед. Потом на Андрея.

— Ты не думай. Тут половина не проходит. Кто по здоровью, кто по документам. *(пауза)* А кто проходит — те потом жалеют.

— Вы жалеете?

— *(пауза)* Я пока нет. *(пауза)* Но я ещё не там.

10:40. Кабинет медкомиссии.

Врач — женщина лет пятидесяти пяти, в белом халате. Уставшая. Перед ней — карта Андрея. Она пишет. Не поднимает глаз.

— Андрей Викторович. Тридцать пять. Жалобы есть?

— Нет.

— Давление?

— Нормальное.

— Сердце?

— Нормальное.

— Хронические заболевания?

— Нет.

Она поднимает глаза. Смотрит на него. Долго.

— Вы здоровы.

Пауза.

— Совсем?

— Что значит «совсем»?

— Ну, может, что-то есть. Недостаток.

Она откладывает ручку.

— Вы хотите, чтобы я нашла недостаток?

— Нет. Просто уточняю.

— *(пауза)* Здоров. Следующий.

Он встаёт. Идёт к двери. Останавливается.

— Спасибо.

— *(не поднимая глаз)* Следующий.

11:15. Коридор.

Он выходит. Мужчина с сумкой ждёт.

— Ну что?

— Здоров.

— Поздравляю.

Пауза.

— Спасибо.

— Ты не рад?

— *(пауза)* Рад.

— Не похоже.

— Устал.

Мужчина кивает. Как будто понимает. Как будто все тут устали.

11:40. Кабинет подписания.

Майор — мужчина лет сорока пяти, с папкой. Перед ним — контракт. Андрей сидит напротив. В кабинете душно. За окном — серое небо.

— Андрей Викторович. Читали?

— Читал.

— Вопросы есть?

— Нет.

— Тогда подписывайте. Здесь и здесь. И вот здесь — согласие на обработку.

Андрей берёт ручку. Смотрит на контракт. Бумага белая, тонкая. Буквы мелкие. Он не читает. Он уже читал. Вчера. Ночью. Три раза.

Он подписывает. Рука не дрожит.

Майор забирает бумаги. Смотрит.

— Хорошо. *(пауза)* Вы уверены?

— В чём?

— В решении.

— Уверен.

— *(пауза)* Все уверены. *(пауза)* Ладно. Добро пожаловать.

Андрей встаёт. Идёт к двери. Останавливается.

— Майор.

— Да?

— А если я передумаю? До отправки.

— *(пауза)* Тогда напишете рапорт. Но лучше не надо.

— Почему?

— Потому что потом будет хуже. *(пауза)* Идите.

Андрей выходит. Коридор. Мужчина с сумкой уже ушёл. Очередь поредела. Он идёт к выходу. На улице — холодно. Он достаёт телефон. Смотрит на заметки. «7 200 000». Смотрит. Потом открывает смс от Насти: «Купи хлеба». Смотрит. Убирает телефон. Идёт к остановке.

12:30. Дом.

Он приходит. Настя на кухне. Дети в школе и садике. Она оборачивается.

— Ну что?

— Что?

— Собеседование.

— А. *(пауза)* Нормально.

— Взяли?

— Пока нет. Сказали, перезвонят.

Пауза. Она смотрит на него. Долго.

— Ты какой-то не такой.

— Устал.

— Ты всегда устал.

— *(пауза)* Прости.

Она отворачивается. Моет посуду. Он садится. Снимает куртку. Кладёт на стул. Куртка пахнет хлоркой. Как военкомат.

— Ты где был?

— По делам.

— По каким?

— Работа.

— Какая?

— Обычная.

Пауза. Она не поворачивается.

— Хлеб купил?

— *(пауза)* Забыл.

Она молчит. Не злится. Просто молчит. И это хуже.

19:40. Ванная.

Настя стирает. Вручную — в машинке сломался насос, а на ремонт нет денег. Она достаёт из кармана куртки Андрея чек. Разворачивает.

«Военкомат. Медицинская комиссия. Дата. Подпись».

Она смотрит на него. Долго. Потом переворачивает. Пу-

сто. Кладёт обратно в карман.

Выходит из ванной. Андрей на кухне, смотрит в телефон.

— Андрей.

— Что?

— *(пауза)* Ничего.

Она идёт в комнату. Закрывает дверь. Садится на кровать. Достаёт телефон. Открывает поиск. Вводит: «военкомат медкомиссия для чего». Смотрит на результаты. Там всё подряд: воинский учёт, контракт, призыв, медосмотр для водительских прав. Она листает. Не находит ответа. Закрывает. Убирает телефон.

Сидит. Смотрит в стену.

21:00. Кухня.

Он сидит за столом. Она делает чай. Стоит спиной.

— Как прошло? — спрашивает она.

— Нормально.

— Что-то нашёл?

— Пока нет.

Пауза. Она наливает чай. Ставит перед ним. Садится напротив.

— Андрей.

— Что?

— *(пауза)* Ничего.

Он пьёт чай. Она смотрит на него. Долго. Он не поднимает глаз. Она хочет спросить. Но не спрашивает. Потому что если спросит — придётся услышать ответ. А она ещё не го-

това. Или не хочет.

— Хлеб купил?

— Забыл.

— Ладно.

Она встаёт. Уходит в комнату. Он остаётся. Смотрит на чай. Потом на дверь, за которой она скрылась.

23:50. Спальня.

Она лежит. Не спит. Он рядом. Дышит ровно. Спит. Или делает вид.

Она смотрит на потолок. Думает: «Он что-то скрывает». Не знает что. Не спрашивает.

Часы на кухне тикают. Он не помнит, когда их переводил.

Она закрывает глаза. Не спит.

Глава 9. «Банка»

18:20. Квартира.

Он достаёт старую сумку — брезентовую, ещё с института. Молния заедает. Он дёргает. Потом дёргает сильнее. Потом просто раскрывает.

Кладёт вещи. Немного: две футболки, свитер, носки, бритва, зарядка. Всё серое, всё старое. Как будто он уже умер и собирает себя в последний путь.

Настя на кухне. Не помогает. Не выходит. Он слышит, как она гремит кастрюлями — слишком громко, как будто хочет, чтобы он слышал.

Миша стоит в дверях. Смотрит на сумку. Долго.

— Пап.

— Что?

— Ты надолго?

— На два месяца.

— А два месяца — это сколько?

— Это… тридцать экскурсий.

— *(считает на пальцах)* Это много.

— Много.

— А ты мне привезёшь что-нибудь?

— Привезу.

— А что?

— Не знаю. Что-нибудь.

— Ладно.

Он не уходит. Стоит. Мнётся.

— Пап.

— Что?

— *(протягивает банку)* Это тебе.

Андрей смотрит. Стеклянная банка из-под огурцов. Крышка винтовая. Внутри — мелочь и мятые бумажки. Триста сорок рублей.

— Миш…

— Ты же на квартиру едешь. Я копил.

— *(берёт банку)* Спасибо.

— Только ты вернись. А то я не знаю, сколько ещё копить.

Пауза.

— Вернусь.

Миша кивает. Уходит. Дверь в детскую закрывается — тихо, без стука. Как будто он уже понял, что стучать бесполезно.

Андрей смотрит на банку. Потом ставит её на стол. Рядом с сумкой. Потом берёт. Кладёт в сумку. Между футболками. Чтобы не разбилась.

19:10. Кухня.

Соня выходит. В пижаме. Смотрит на сумку. Потом на него. Потом снова на сумку.

— Пап, а ты куда?

— На работу.

— Надолго?

— На два месяца.

— А два месяца — это сколько?

— Это тридцать экскурсий.

— *(считает на пальцах)* Это много.

— Много.

— А ты мне привезёшь что-нибудь?

— Привезу.

— А что?

— Не знаю. Что-нибудь.

— Ладно.

Она стоит. Смотрит на него. Потом:

— Пап.

— Что?

— А ты вернёшься?

Пауза.

— Конечно.

— *(долго смотрит)* Обещаешь?

— Обещаю.

Она кивает. Уходит. Он остаётся. Смотрит на дверь, за которой она скрылась. Потом на сумку. Потом на банку в сумке.

20:40. Кухня.

Настя выходит. В куртке. Сумка на плече. Собирается на смену. Ночная.

— Ты уходишь? — спрашивает он.

— У меня смена.

— Я думал, ты проводишь.

— *(пауза)* Провожу.

Она стоит в дверях. Смотрит на него. Долго.

— Андрей.

— Что?

— Ты врёшь.

Пауза.

— Настя.

— Я не знаю, что именно. Но ты врёшь. Я это чувствую.

— Я не…

— Не надо. *(пауза)* Просто скажи мне: ты вернёшься?

Пауза. Он смотрит на неё. Потом на сумку. Потом снова на неё.

— Конечно.

— *(долго смотрит)* Хорошо.

Она уходит. Дверь закрывается. Не хлопает. Тихо. Как будто она уже устала хлопать.

Он остаётся. Смотрит на дверь. Потом на банку в сумке. Потом на часы. Они отстают на десять минут. Он не переводит их уже год.

23:50. Спальня.

Он лежит. Не спит. Смотрит в потолок. В квартире тихо — только часы тикают на кухне. И где-то за стеной Соня ворочается во сне.

Настя приходит с ночной. Тихо. Раздевается. Ложится. Не прикасается.

— Ты не спишь? — спрашивает она.

— Не сплю.

— Думаешь?

— Думаю.

— О чём?

— О разном.

Пауза. Она поворачивается к нему. В темноте не видно лица. Только контур.

— Андрей.

— Что?

— *(пауза)* Ничего. Спи.

Она отворачивается. Он смотрит в потолок. Потом закрывает глаза. Не спит.

00:30. Спальня.

Он спит. Или делает вид. Дыхание ровное. Настя лежит с открытыми глазами. Смотрит на тумбочку. На его телефон. Он лежит экраном вниз. Как всегда.

Она не берёт. Просто смотрит. Запоминает, где он лежит. На тумбочке, слева, рядом с очками. Пароль — дата свадьбы. Она это знает. Он никогда не менял.

Она могла бы взять. Проверить. Найти ответы. Но не берёт. Потому что если возьмёт — придётся признать, что она уже не верит. А она ещё верит. Или хочет верить.

Она закрывает глаза. Не спит.

5:40. Кухня.

Он встаёт рано. Тихо. Сумка уже собрана. Стоит в кори-

доре. Он проходит мимо детской. Останавливается. Открывает дверь. Тихо.

Миша спит на боку. Одеяло на полу. Соня раскинулась. Рот открыт. Он стоит. Смотрит. Долго. Потом закрывает дверь.

Настя на кухне. В халате. С чашкой. Не спит. Или уже встала.

— Ты чего? — спрашивает он.

— Провожаю.

— Я думал, ты спишь.

— Я не сплю.

Пауза. Он стоит. Потом садится напротив. Чашка перед ним. Чай. Он не пьёт.

— Андрей.

— Что?

— *(пауза)* Ничего.

Она смотрит на него. Долго. Потом:

— Ты знаешь, что я тебе скажу?

— Что?

— Если ты не вернёшься — я тебя не прощу.

Пауза.

— Я вернусь.

— *(пауза)* Хорошо.

Она встаёт. Идёт в комнату. Закрывает дверь. Он остаётся. Смотрит на чай. Потом встаёт. Берёт сумку. Идёт к двери.

Останавливается. Возвращается на кухню. Берёт банку из

сумки. Ставит на стол. Ровно. Как будто это важно — чтобы стояла ровно.

Потом выходит. Дверь закрывается. В квартире тихо. На столе — банка. Триста сорок рублей. Часы тикают. Отстают на десять минут.

Глава 10. «Облегчение»

6:20. Автобус.

Серый. Холодный. Внутри — двадцать мужчин. Кто-то спит, кто-то смотрит в окно, кто-то шутит. Шутки плоские, нервные. Как будто люди пытаются доказать друг другу, что им не страшно.

Андрей у окна. Сумка на коленях. Банка осталась дома. Он думает об этом. Потом перестаёт.

Рядом — мужчина сорок лет, в куртке, с сумкой.

— Первый раз?

— Первый.

— А я второй. *(пауза)* Первый раз не поехал. Испугался.

— А сейчас?

— Сейчас деньги нужны. *(пауза)* А ты?

— Тоже.

Пауза.

— А что дома?

— Жена. Двое.

— *(кивает)* Понятно. *(пауза)* А жена знает?

— Знает, что на вахте.

Пауза. Мужчина смотрит.

— Понятно.

Молчат. Автобус едет. За окном — поля, потом лес, потом снова поля. Серое небо. Ничего особенного.

— Знаешь, что я тебе скажу? — говорит мужчина.

— Что?

— Не ври жене. Я своей врал. Потом она узнала. Не от меня. От соседа. *(пауза)* Хуже нет, когда узнают не от тебя.

— Я скажу.

— Когда?

— Позже.

— *(пауза)* «Позже» не бывает. Есть «сейчас» и «никогда».

Андрей молчит. Смотрит в окно.

11:40. Прибытие.

Лагерь. Палатки, грязь, запах дизеля. Кто-то командует. Кто-то строится. Кто-то уже стоит в шеренге. Всё как в кино. Только в кино не пахнет.

Их встречает сержант — сорок лет, злой, уставший.

— Слушайте сюда. Здесь не спрашивают, зачем ты пришёл. Здесь спрашивают, умеешь ли ты бегать. Всё. Остальное — лирика.

Пауза.

— Кто с оружием раньше имел дело?

Три руки. Андрей не поднимает.

— Понятно. *(показывает на Андрея)* Ты. Как тебя?

— Андрей.

— Андрей. Ты бегать умеешь?

— Умею.

— Проверим.

Идёт дальше. Андрей стоит. Смотрит на палатки, на лю-

дей, на грязь. Впервые слышит, как это звучит.

12:30. Столовая.

Навес. Столы. Алюминиевые миски. Андрей садится напротив мужчины сорока пяти лет, с сединой.

— Валера.

— Андрей.

— Первый раз?

— Первый.

— А я первый. *(пауза)* В смысле, тоже первый.

Едят. Молчат.

— Ты зачем? — спрашивает Валера.

— За деньгами.

— *(кивает)* Честно. *(пауза)* Я тоже. Мать болеет. Лечение — двести тысяч. У меня нет.

— А здесь есть?

— Здесь обещают.

Пауза.

— Обещают.

— Обещают. *(пауза)* Пока верю.

15:10. Палатка.

Дима — двадцать три года, раскладывает вещи. Аккуратно. Как будто дома.

— Дима.

— Андрей.

— А ты знал, что тут медаль дают? За участие?

— Знал.

— А за что дают?

— За то, что живой.

— *(пауза)* А если не живой?

— Тогда посмертно.

— *(пауза)* Круто.

Андрей смотрит на него. Долго.

— Ты серьёзно?

— А что?

— Ничего. *(отворачивается)*

— Я хочу, чтобы меня помнили. Как героя.

Пауза. Андрей молчит. Потом:

— Тебя и так запомнят.

— Кто?

— Мать.

Пауза. Дима не отвечает. Продолжает раскладывать вещи.

17:40. Медпункт.

Палатка. Стол. Бинты. Запах спирта. Лиза — двадцать девять лет, усталая, в белом халате поверх формы. Перевязывает кому-то руку. Андрей заходит, ищет обезболивающее.

— Что болит?

— Ничего. Голова.

— Голова — от недосыпа. Спи.

— Не могу.

— *(протягивает таблетку)* Тогда это.

Он берёт. Не уходит. Стоит.

— Что-то ещё?

— Нет.

— Тогда иди.

Он идёт к выходу. Останавливается.

— А ты зачем сюда?

Пауза. Она поднимает глаза.

— За семьёй.

— Правда?

— *(пауза)* Все так говорят. *(возвращается к работе)*

Он выходит. Стоит на улице. Смотрит на палатки, на людей, на грязь. Впервые слышит, как это звучит.

20:10. Казарма.

Вечер. Койки. Люди. Кто-то пишет письмо. Кто-то чистит оружие. Кто-то просто лежит и смотрит в потолок.

Андрей достаёт телефон. Набирает. Гудки. Долго. Потом — Настя.

— Алло.

— Привет. Доехал.

— Как там?

— Нормально. Кормят. Спим.

— А работа?

— Работа как работа. Стройка.

Пауза.

— Андрей.

— Что?

— Ты какой-то не такой.

— Устал. С дороги.

— *(пауза)* Ладно. Дети спят. Соня спрашивала, когда ты вернёшься.

— Через два месяца.

— Она считает дни.

Пауза.

— Настя.

— Что?

— *(пауза)* Ничего. Спокойной ночи.

— Спокойной.

Он кладёт трубку. Смотрит на телефон. Потом на казарму. На мужчин. На койку. Впервые за долгое время он спит без долгов в голове.

И это облегчение страшнее всего, что он чувствовал раньше.

23:40. Дом.

Настя сидит на кухне. Дети спят. Банка на столе — там, где он её оставил. Ровно. Она смотрит на неё. Долго.

Потом встаёт. Идёт в комнату. Достаёт его ноутбук. Он не забрал его. Не взял с собой. Оставил.

Она открывает. Экран загорается. Пароль — дата свадьбы. Она помнит.

Вводит. Открывается рабочий стол. Папки. «Работа». Она смотрит на неё. Долго. Потом тянется к тачпаду. И останавливается.

Не кликает.

Смотрит на папку. Долго. Потом закрывает ноутбук. Си-

дит в темноте.

Глава 11. «Пушечное мясо»

5:50. Подъём.

Свет в казарме включается резко, без предупреждения. Как будто кто-то дёрнул рубильник. Кто-то матерится. Кто-то сразу встаёт — привык. Андрей не привык. Он лежит секунду, не понимая, где он. Потом понимает. Потолок брезентовый. Пахнет дизелем и чужими ногами.

— Подъём! — орёт Купол от двери. — Пять минут. Кто не успел — бежит в трусах.

6:10. Плац.

Грязь. Лужи. Двадцать человек в шеренге. Купол ходит вдоль строя. Медленно. Как будто выбирает.

— Сегодня бежим три километра. Кто отстанет — бежит ещё три. Всё просто.

Он останавливается напротив Андрея.

— Ты. Как тебя?

— Андрей.

— Андрей. Ты бегать умеешь?

— Умею.

— Проверим.

Бегут. Андрей держится в середине. Не первый, не последний. Тело помнит, как это — бегать. Когда-то он бегал по утрам. До женитьбы. До детей. До долгов. Тело помнит. Голова — нет.

Рядом пыхтит Дима. Двадцать три года, но бежит как старик. Лицо красное, руки в стороны.

— Не размахивай, — говорит Андрей.

— Что?

— Руками. Не размахивай. Так хуже.

Дима пытается. Не получается. Андрей не помогает. Просто бежит дальше.

На третьем километре отстаёт один — мужчина лет сорока, с одышкой. Купол смотрит на него. Молча. Потом:

— Ещё три. Сам.

Мужчина кивает. Бежит. Купол смотрит вслед. Потом на остальных.

— Видели? Так будет с каждым. Тут не жалеют.

Он идёт вдоль строя. Медленно.

— Вы — пушечное мясо. Это не оскорбление. Это факт. Кто думает иначе — пусть напишет рапорт. Пока не поздно.

Пауза. Никто не двигается. Купол кивает.

— Я так и думал.

9:40. Столовая.

Каша. Чай. Хлеб. Андрей садится напротив Валеры. У Валеры на подносе — то же самое, но он ест медленно. Как будто экономит.

— Ты чего? — спрашивает Андрей.

— Привычка. *(пауза)* Мать всегда говорила: «Ешь медленно, быстрее наешься».

— Помогает?

— Нет. *(пауза)* Но привычка.

Едят. Молчат. Потом Валера:

— Ты письма пишешь?

— Нет.

— Почему?

— Не знаю, что писать.

— Пиши, что живой. Это главное.

Пауза.

— А ты?

— Пишу. Каждый день. *(пауза)* Мать читает. Ей важно.

Он достаёт из кармана конверт. Мятый. Уже заклеенный.

— Вот. Сегодняшнее. «Всё хорошо, мам. Кормят. Не волнуйся».

— Это правда?

— Нет. *(пауза)* Но она думает, что правда. И спит спокойно.

Андрей смотрит на конверт. Потом на свой поднос. Каша остывает.

11:20. Стрельбище.

Поле. Мишени. Автоматы на столе. Купол стоит перед строем.

— Кто стрелял?

Три руки. Андрей не поднимает.

— Остальные — смотреть. Первый — ты.

Он показывает на Диму. Дима выходит. Берёт автомат. Неумело. Купол поправляет.

— Не так. Вот так. Приклад в плечо. Не бойся. Он не кусается.

Дима стреляет. Очередь. Мимо. Мимо. Мимо. Одна — в край мишени.

— Хуже, чем я думал, — говорит Купол. *(пауза)* Следующий.

Андрей выходит. Берёт автомат. Тяжёлый. Холодный. Он держал оружие только в армии. Двадцать лет назад. Тело помнит. Пальцы помнят.

Он стреляет. Очередь. Три в мишень. Одна — в центр.

Купол смотрит. Молча. Потом:

— Ты сказал, не стрелял.

— Давно.

— Насколько давно?

— Двадцать лет.

— *(пауза)* Тело помнит. Голова — нет. *(пауза)* Но тело — важнее.

Он идёт дальше. Андрей стоит. Смотрит на мишень. На дырки от пуль. Как будто это не он.

14:50. Медпункт.

Андрей заходит. На этот раз — не за таблеткой. У него содрана ладонь — упал на плацу. Кровь запеклась.

Лиза смотрит на руку. Молча. Берёт бинт.

— Как это?

— Упал.

— Все падают. *(пауза)* Ты падаешь чаще других.

— Я не умею бегать.

— Ты умеешь. *(пауза)* Ты просто не хочешь.

Она обрабатывает. Больно. Он не морщится. Она замечает.

— Не больно?

— Больно.

— А не морщишься.

— Привык.

— *(пауза)* Ко всему привыкают. *(пауза)* Даже к тому, к чему не надо.

Она заканчивает. Отходит. Моет руки.

— Лиза.

— Что?

— Ты сказала «за семьёй». Это правда?

Пауза. Она не поворачивается.

— Я сказала, что все так говорят.

— А ты?

— *(пауза)* А я — за собой.

— Что это значит?

— Это значит, что я здесь, потому что дома было хуже. *(пауза)* Всё. Иди.

Он встаёт. Идёт к выходу. Останавливается.

— Спасибо.

— *(не оборачиваясь)* Иди.

17:30. Палатка.

Свободное время. Кто-то спит. Кто-то чистит оружие. Ди-

ма сидит на койке и пишет. Старательно. Высунув язык. Как первоклассник.

— Кому? — спрашивает Андрей.

— Матери. *(пауза)* А ты пишешь?

— Нет.

— Почему?

— Не знаю, что писать.

Дима кивает. Как будто понимает. Продолжает писать.

Андрей смотрит на него. Долго. Потом отворачивается. Достаёт телефон. Открывает черновик. Пишет: «Настя, я жив». Смотрит. Стирает. Пишет: «Всё хорошо». Смотрит. Стирает. Убирает телефон.

19:10. Столовая.

Ужин. Валера сидит напротив. Ест медленно. Как всегда.

— Ты сегодня на стрельбище, — говорит он.

— Да.

— Как?

— Нормально.

— Купол сказал, ты стреляешь лучше всех.

Пауза.

— Он сказал?

— Сказал. *(пауза)* Он редко хвалит.

Андрей молчит. Ест. Валера смотрит на него.

— Ты не рад?

— Чему?

— Тому, что хорошо стреляешь.

— *(пауза)* Я не за этим сюда.

— А за чем?

— Ты знаешь.

Пауза. Валера откладывает ложку.

— Я тоже думал, что за деньгами. *(пауза)* А потом понял, что за деньгами — это когда ты хочешь вернуться и отдать. А когда ты не хочешь возвращаться — это не за деньгами.

Пауза.

— А за чем?

— За тем, чтобы не быть. *(пауза)* Это разные вещи.

Андрей молчит. Смотрит в тарелку. Валера берёт ложку. Ест.

— Ты не думай, — говорит он. *(пауза)* Я не осуждаю. Я просто говорю.

21:40. Казарма.

Вечер. Свет тусклый. Кто-то уже спит. Андрей лежит. Смотрит в потолок. Рядом — Дима. Ворочается. Потом:

— Андрей.

— Что?

— А ты веришь, что мы вернёмся?

Пауза.

— Нет.

— Почему?

— Потому что не за этим ехали.

— А за чем?

Пауза.

— За деньгами.

— *(пауза)* А я за подвигом.

— *(пауза)* И как?

— Глупо.

Пауза. Андрей поворачивается. Смотрит на него.

— Почему глупо?

— Потому что я не умею. *(пауза)* Ни стрелять. Ни бегать. Ни воевать. *(пауза)* Я думал, что смогу. А не смог.

— Никто не умеет. *(пауза)* Пока не начнёт.

— А ты?

— И я.

Пауза. Дима отворачивается. Андрей смотрит в потолок. Долго.

23:50. Казарма.

Все спят. Андрей не спит. Лежит. Смотрит в потолок. В голове — цифры. «7 200 000». «1 100 000». «4 900 000». Он считает их, как будто это молитва. Но молитва не работает.

Он достаёт телефон. Открывает заметки. Пишет: «Если меня не станет — им хватит». Смотрит. Долго. Потом стирает.

Пишет снова: «Я не знаю, что делаю». Смотрит на эту фразу. Долго. Потом стирает.

Убирает телефон. Закрывает глаза. Не спит.

Глава 12. «Фальшь»

14:20. Лагерь.

Звонок разрешён по воскресеньям. Полчаса. Очередь в палатке с телефоном — человек десять. Андрей ждёт. Перед ним — Дима, который звонит матери и говорит одно и то же: «Всё хорошо, мам. Кормят. Не волнуйся». Потом долго слушает. Потом: «Ладно, мам. Позвоню». Кладёт трубку. Выходит. Смотрит на Андрея. Ничего не говорит.

Андрей заходит. Набирает. Гудки. Долго. Потом — Настя.

— Алло.

— Привет.

— Привет. *(пауза)* Ты чего?

— Позвонить.

— Хорошо, что позвонил.

Пауза. Он слышит, как она дышит. Слышит, как на кухне тикают часы. Слышит, как Соня что-то говорит на фоне. Потом тихо.

— Как вы? — спрашивает он.

— Нормально. Миша в школе. Соня в садике. Я дома.

— Хорошо.

— А ты?

— Тоже.

Пауза. Она молчит. Он слышит, как она что-то делает — наверное, моет посуду. Вода. Тарелки.

— Как работа? — спрашивает она.

— Нормально.

— Стройка?

— Да.

— Что строите?

Пауза. Он не знает, что сказать. Он не готовил ответ. Он думал, она не спросит.

— Разное. *(пауза)* Склады. Ангары.

— Понятно.

Пауза. Она не верит. Он это слышит. По голосу. По паузе. По тому, как она дышит.

— Настя.

— Что?

— Ты какая-то не такая.

— Я? *(пауза)* Это ты какой-то не такой.

— Устал.

— Ты всегда устал.

Пауза.

— Настя, я не могу сейчас. Люди.

— Хорошо. *(пауза)* Позвони, когда сможешь.

— Позвоню.

— Пока.

— Пока.

Он кладёт трубку. Стоит секунду. Потом выходит. Дима ждёт.

— Ну что?

— Ничего.

— Плохо?

— Не знаю. *(пауза)* Что-то не так.

— Всегда что-то не так, — говорит Дима. *(пауза)* Тут.

16:40. Дом.

Настя на кухне. Дети ещё не пришли. Она одна. Смотрит на ноутбук. Он лежит на столе — там, где она его оставила вчера. Или позавчера. Она уже не помнит.

Она подходит. Садится. Открывает. Экран загорается. Пароль — дата свадьбы. Она вводит. Рабочий стол. Папки. «Работа».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.